

УДК 343.14
МРНТИ 10.79.35

Б.К. Биржанов

*Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ В ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются имеющиеся в уголовно-процессуальном законодательстве источники информации в электронно-цифровой форме, которые после их исследования могут быть признаны доказательствами по уголовному делу.

Приводятся доводы о том, что в действующем законодательстве существует две категории источников информации в электронно-цифровой форме, к которым относятся электронные документы и сведения на электронном носителе. Указывается на то, что отсутствует четкая регламентация и критерии отнесения каждого из них к тем или иным источникам доказательств, имеющихся в уголовно-процессуальном законодательстве.

В связи с чем указывается на необходимость в формировании в теории и в правоприменительной практике единых критериев отнесения «электронного документа» к документам, а не удостоверенной информации в электронно-цифровой форме к вещественным доказательствам через пункт 5 статьи 120 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Ключевые слова: электронный документ; сведения на электронном носителе; вещественные доказательства; компьютерная информация; фактические данные; доказывание; письменная форма; электронный формат.

Б.Қ. Біржанов

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ ЭЛЕКТРОНДЫ-ЦИФРЛЫҚ НЫСАНДАҒЫ АҚПАРАТ КӨЗДЕРІН БӨЛУ

Аннотация. Бұл ғылыми мақалада қылмыстық процестік заңнамасындағы зерттелгеннен кейін қылмыстық іс бойынша дәлелдемелер ретінде танылуы мүмкін электрондық-цифрлық нысандағы ақпарат көздері қарастырылады.

Қолданыстағы заңнамада электрондық-цифрлық нысандағы ақпарат көздерінің екі санаты бар екендігі туралы дәлелдер келтіріледі, оларға электрондық құжаттар мен электрондық жеткізгіштегі мәліметтер жатады. Олардың әрқайсысын қылмыстық процестік заңнамасында бар дәлелдемелердің белгілі бір көздеріне жатқызудың нақты регламенті мен критерийлері жоқ екендігі көрсетіледі.

Осыған байланысты, теорияда және құқық қолдану практикасында «электрондық құжатты» құжаттарға, ал расталмаған электрондық-цифрлық деректерді Қазақстан Республикасының ҚПК-нің 120-бабының 5-тармағы арқылы заттай дәлелдемелерге жатқызудың бірыңғай критерийлерін қалыптастыру қажеттілігі көрсетіледі.

Түйінді сөздер: электрондық құжат; электрондық тасымалдағыштағы ақпарат; заттай дәлелдеме; компьютерлік ақпарат; нақты деректер; дәлелдеу; жазбаша нысан; электрондық формат.

B.K. Birzhanov

*The Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, Karaganda c., the Republic of Kazakhstan*

DIFFERENTIATION OF SOURCES OF INFORMATION IN ELECTRONIC AND DIGITAL FORM IN CRIMINAL PROCEDURES

Abstract. This scientific article examines the sources of information available in the criminal procedure legislation in electronic and digital form, which, after their study, can be recognized as evidence in a criminal case.

It is mentioned that in the current legislation there are two categories of sources of information in electronic and digital form, which include electronic documents and information on electronic media. It is pointed out that there is no clear regulation and criteria for attributing each of them to one or another source of evidence available in criminal procedure legislation.

In this regard, it is pointed out that it is necessary to form in theory and in law enforcement practice uniform criteria for classifying an «electronic document» to documents, and unreliable electronic digital data to physical evidence through paragraph 5 of Article 120 of the CPC of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: electronic document; information on electronic media; physical evidence; computer information; factual data; evidence; written form; electronic format.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_116

Введение. Законом Республики Казахстан (далее – РК) «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» за № 378-V от 31 октября 2015 года в Уголовно-процессуальном кодексе РК (далее – УПК РК) введено новое понятие, изложенное в подпункте 15 статьи 7, следующего содержания «электронный документ – документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи»¹.

Начальный этап использования электронного документа в уголовно-процессуальном праве предусматривает возможность оформления заключений специалиста и эксперта в виде электронного документа, а также обеспечивает права участников путем подачи заявлений и ходатайств в форме электронного документа.

Забегая наперед, учитывая, что заключение специалиста и эксперта может быть оформлено в виде электронного документа, соответственно приходим к выводу о том, что он уже включен в

доказывание.

В части 4 статьи 210-1 УПК РК указано, что ход и результаты опроса защитником отражаются на электронном носителе, который подлежит приобщению к уголовному делу и приобретает статус доказательства после соответствующего их исследования и оценки.

Учитывая, что законодатель вводит в процесс доказывания сведения на электронном носителе, не используя при этом «электронный документ», как он это делает во всех схожих нормах уголовно-процессуального кодекса, приходим к выводу о том, что законодатель разграничивает удостоверенные и не удостоверенные данные, изложенные в электронно-цифровой форме. К сведениям, на электронном носителе не предъявляется требование об обязательном их удостоверении посредством электронной цифровой подписи.

Материалы и методы. В рамках научного исследования использовалась нормативно-правовая база из открытых источников на электронных ресурсах.

В исследовании применялись общие методы научного познания, сравнение, абстрагирование, анализ и синтез.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 03.12.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 27.11.2024).

Сравнение проводилось в отношении содержания норм уголовно-процессуального законодательства, в части их соответствия единому пониманию электронного документа и сведений на электронном носителе. Абстрагирование применялось в части представления возможных утверждений, имеющих в уголовно-процессуальном законодательстве и научной литературе и их возможного синтеза. Методы анализа и синтеза применены в отношении изучения нормативно-правовых актов, утверждений и мнений, высказанных в научной литературе.

Результаты, обсуждение. Тенденция разграничения документа, существующего в электронной форме от документа в традиционной его форме, а также отношение законодателя к развитию и внедрению электронно-цифровых технологий в уголовный процесс были своевременны и неизбежны. Несмотря на то, что с момента внедрения «электронного документа» в уголовный процесс прошло почти десять лет, считаем, что задача, поставленная перед правоприменителем, остается не решенной до настоящего времени. В этой связи, считаем необходимым рассмотреть некоторые аспекты разграничения достоверных и не достоверных данных в электронно-цифровой форме.

Для ясности понимания необходимо обратиться к истории принятия документа в качестве самостоятельного вида доказательств в уголовном процессе. На начальном этапе он принимался исключительно в качестве разновидности вещественных доказательств [1, 150 стр.]. В научном сообществе ни все поддерживали подобное положение и считали, что документ должен быть признан самостоятельным видом доказательств, а вещественным доказательством может быть лишь при наличии на нем следов преступления или преступника [2, 249 стр.].

В настоящее время особое внимание уделяется международным требованиям и рекомендациям по процедурам и правилам электронного документооборота [3].

Законодатель, учитывая тот факт, что ход и результаты опроса защитником могут и не быть удостоверены посредством электронной цифровой подписи (ЭЦП), в связи с чем, не могут относиться к электронному документу, указал их в качестве сведений на электронном носителе. Поскольку в любом случае «документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и иной форме»², сведения на электронном носителе по умолчанию относит к документам, но без процедуры их заверения электронной цифровой подписью.

Законодатель указывает, что данные сведения подлежат приобщению к материалам уголовного дела, но приобретают статус доказательства лишь при наличии в них криминалистически значимых фактических данных после их исследования и оценки лицом, осуществляющим досудебное расследование, не указывая при этом, каким именно доказательством они признаются.

Рассматривая электронный документ, Т.Ю. Кукарникова понимает его как «объект, несущий информацию, имеющую смысловое значение и существующий только в электронной среде» [4, 81 стр.], отмечая, что в качестве доказательств в досудебном расследовании он представляет собой – «объект, несущий информацию, имеющую значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и существующий только в электронной среде в виде допустимом для использования в уголовном судопроизводстве» [5, 64 стр.]. Из указанной позиции следует, что документ отождествлен с абстрактным объектом, который находится в электронно-цифровой среде. Таким образом, следует вывод о том, что под документом понимается любой объект, находящийся в электронно-цифровой среде, поскольку все объекты электронно-цифровой среды наделены смысловым значением.

Задаваясь вопросом о том, для чего

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 03.12.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 27.11.2024).

необходима градация между такими источниками как сведения на электронном носителе и электронный документ, которые при текущем положении законодательства, в любом случае относятся к материалам, содержащим компьютерную информацию [6, 3503 стр.], считаем, что таким образом законодатель отделяет электронный документ от не удостоверенной информации в электронно-цифровой форме.

Возможность ведения досудебного расследования в электронном формате также свидетельствует о разграничении законодателем электронного документа от сведений на электронном носителе. Так, в случае принятия решения о ведении досудебного расследования в электронном формате следователь после того, как отсканирует бумажные документы, загружает их в Информационную систему «Единого реестра досудебных расследований», таким образом приобщает их материалам электронного уголовного дела, после чего заверяет их своей электронной цифровой подписью. «PDF-документ – это электронный вариант бумажного документа или материала, идентичный оригиналу, подлежащий вложению в электронное уголовное дело, переведенный путем сканирования в цифровой формат PDF и удостоверенный посредством ЭЦП»³.

«Инструкцией о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате», все документы, в т.ч. имеющие доказательственное значение для дела, введенные электронное уголовное дело определяются как электронные документы, поскольку они находятся в электронно-цифровой среде и подписываются электронной цифровой подписью лица, осуществляющего досудебное расследование.

Фактические данные, хранятся при электронном уголовном деле весь период уголовного судопроизводства, вплоть до рассмотрения дела в суде, поскольку

материалы уголовного дела из модуля Электронное уголовное дело (Е-УД) ИС ЕРДР поступают в Информационную систему «Төрелік». Таким образом, уже сегодня фактические данные в электронно-цифровой форме с момента их вовлечения в орбиту уголовного судопроизводства до вынесения приговора находятся в электронно-цифровой форме. Иными словами, электронный документооборот позволяет полностью перейти на безбумажную форму, а также собирать, хранить и передавать информацию, имеющую доказательственное значение в электронно-цифровой форме по телекоммуникационным сетям.

Статьей 293 УПК РК регламентируется, что «восстановление уголовного дела производится по сохранившимся копиям материалов уголовного дела, в т.ч. сведений на электронных или бумажных носителях»⁴. Возникает резонный вопрос, почему восстановление производится не по электронным документам, а по сведениям на электронных носителях. Полагаем, что ответ на данный вопрос лежит в основе разграничения электронного документа от сведений на электронном носителе [7, 1521 стр.]. Таким образом, законодатель отграничивает документ от электронного документа, а последний от данных в электронно-цифровой форме.

О разграничении электронного документа от информации электронно-цифровой форме в целом, свидетельствует еще одно положение уголовно-процессуального законодательства, а именно в части 4 статьи 122 УПК РК указано, что сведения как в устной, так и письменной форме либо в форме электронного документа, а также предметы и документы для приобщения их в качестве доказательств к уголовному делу вправе предоставить подозреваемый, обвиняемый, защитник, частный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители,

³ Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 янв. 2018 г. № 2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения: 27.11.2024).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 03.12.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 27.11.2024).

а также любые граждане и организации⁵. Таким образом, заинтересованные участники уголовного процесса вправе предоставить сведения на электронном носителе в качестве доказательства, но лишь после их удостоверения электронной цифровой подписью в ИС ЕРДР [8]. Соответственно, после удостоверения сведений на электронном носителе электронной цифровой подписью они обретают форму электронного документа.

Из содержания статьи следует, что законодатель разграничивает сведения в устной и письменной форме, а равно сам документ от электронного документа, поскольку ставит электронный документ в один ряд с вещественными доказательствами, в лице предметов, и с документами, сведения в которых изложены как в устной, так и письменной форме.

Из сказанного следует, что электронный документ уже введен не только в порядок ведения досудебного расследования, но и в процесс доказывания. Полагаем, что перечень части 3 статьи 120 УПК РК необходимо дополнить электронным документом, чтобы исключить осложнения в понимании удостоверенной информации и избежать ошибок в правоприменительной практике.

Документ признается доказательством в случае, если его содержание имеет отношение к предмету доказывания. При этом сведения обязательно должны быть изложены на материальном носителе, а их удостоверение законодателем рассматривается как дополнительный признак, поскольку ни все сведения могут быть удостоверены.

Разграничение электронного документа от сведений на электронном носителе основывается на аналогичном понимании, но в качестве производных от документа. Законодатель так или иначе сведения на электронном носителе относит к документам, т.к. они изложены в электронно-цифровой форме на материальном носителе. Разграничение сведений на электронном

носителе на удостоверенные и не удостоверенные определяется наличием у сведений в электронно-цифровой форме электронной цифровой подписи. В этой связи в определении электронного документа его удостоверение посредством электронной цифровой подписи носит обязательный характер.

Разграничение удостоверенных и не удостоверенных сведений в электронно-цифровой форме имеет как теоретическое, так и практическое значение. В теоретическом аспекте ни все данные могут и должны быть удостоверены, в практическом же плане их использование в качестве источников криминалистически значимой информации [9, 48 стр.], которые в дальнейшем могут служить доказательствами по уголовному делу.

Рассматривая критерии доказательств относительно электронного документа, следует указать на то, что он соответствует им в полной мере. Относимость электронного документа имеет место в случае, если он содержит в себе информацию, имеющую значение для дела и установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания [10, 36 стр.].

Допустимость доказательств, заключается в обеспечении достоверности средств доказывания и создания основы для признания определенных обстоятельств быть доказанными. Сбор доказательств должен быть обеспечен надлежащим порядком и из надлежащих источников, иначе они теряют свое значение. Достоверность доказательств заключается в их соответствии действительности.

Заключение. Наличие сведений на электронном носителе и электронного документа в действующем уголовно-процессуальном законодательстве свидетельствует о том, что законодатель предусматривает то, что ни вся информация в электронно-цифровой форме подпадает под определение электронного документа, таким образом, выделяет электронный

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 03.12.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 27.11.2024).

документ из информации в электронно-цифровой форме в целом. критериев отнесения «электронного документа» к документам, а не удосто-

Рассматривая данные различия, веренной информации в электронно-цифровой форме к вещественным документам, а не удостоверяется, что назрела потребность, в формировании в теории и доказательствам через пункт 5 статьи 120 УПК РК. правоприменительной практике единых

Список использованной литературы:

1. Тимофеев, А.Г. Речи сторон в уголовном процессе: практическое руководство / А.Г. Тимофеев. – СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1897. – 164 с.
2. Духовский, М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовский. – Москва, 1910. – 448 с.
3. Allayarova, N.I. The Civil Law Regime of an Electronic Document in Business Activity in the Regions of Central Asia [Electronic resource] / N.I. Allayarova // Global Biosecurity. – 2023. – № 5 (1). – Access mode: <https://doi.org/10.31646/gbio.224> (Access date: 17.07.2024).
4. Краснова, Л.Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук / Л.Б. Краснова. – Воронеж, 2005. – 202 с.
5. Кукарникова, Т.Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Э. Кукарникова. – Воронеж, 2003. – 204 с.
6. Golovanov, N.M. Legislative Approaches to the Electronic Document Definition and its Evidentiary Value in the CIS Countries / N.M. Golovanov, et al. // Helix. – 2018. – № 8 (4). – Pp. 3503-3507.
7. N. Gumzej, N. Protrka. Evaluation of Digital Evidence in Criminal Proceedings in Croatia with a Focus on Preservation Requirements and Role of Standard Operative Procedure // Communication and Electronic Technology (MIPRO): 44th International Convention on Information. – Opatija, Croatia, 2021. – Pp. 1518-1523.
8. G.V. Stankevich, et al. Electronic document flow as evidence in civil proceeding: evaluation features and application problems // Law and the Information Society: Digital Approach: SHS Web Conf. International Scientific and Practical Conference, 2021 (LISID-2020). – Volume 109 [Electronic resource] – Access mode: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110901039> (Access date: 25.12.2024).
9. Костенко, Р.В. Ведение уголовного судопроизводства в электронном формате в Республике Казахстан / Р.В. Костенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 82-88.
10. M.M. Losavio, P. Pastukov, S. Polyakova. Multimedia Objects and Forensic Determinations of Criminal Responsibility // IEEE 9th International Conference on Sciences of Electronics, Technologies of Information and Telecommunications (SETIT). – Hammamet, Tunisia, 2022. – Pp. 36-44.

References:

1. Timofeev, A.G. Rechi storon v ugovnom processe: prakticheskoe rukovodstvo / A.G. Timofeev. – SPb.: Tipografija S.-Peterburgskoj tjur'my, 1897. – 164 s.
2. Duhovskij, M.V. Russkij ugovnoyj process / M.V. Duhovskij. – Moskva, 1910. – 448 s.
3. Allayarova, N.I. The Civil Law Regime of an Electronic Document in Business Activity in the Regions of Central Asia [Electronic resource] / N.I. Allayarova // Global Biosecurity. – 2023. – № 5 (1). – Access mode: <https://doi.org/10.31646/gbio.224> (Access date: 17.07.2024).
4. Krasnova, L.B. Komp'yuternye ob#ekty v ugovnom processe i kriminalistike: dis. ... kand. jurid. nauk / L.B. Krasnova. – Voronezh, 2005. – 202 s.
5. Kukarnikova, T.Je. Jelektronnyj dokument v ugovnom processe i kriminalistike: dis. ... kand. jurid. nauk / T.Je. Kukarnikova. – Voronezh, 2003. – 204 s.

6. Golovanov, N.M. Legislative Approaches to the Electronic Document Definition and its Evidentiary Value in the CIS Countries / N.M. Golovanov, et al. // Helix. – 2018. – № 8 (4). Pp. 3503-3507.
7. N. Gumzej, N. Protrka. Evaluation of Digital Evidence in Criminal Proceedings in Croatia with a Focus on Preservation Requirements and Role of Standard Operative Procedure // Communication and Electronic Technology (MIPRO): 44th International Convention on Information. – Opatija, Croatia, 2021. – Pp. 1518-1523.
8. G.V. Stankevich, et al. Electronic document flow as evidence in civil proceeding: evaluation features and application problems // Law and the Information Society: Digital Approach: SHS Web Conf. International Scientific and Practical Conference, 2021 (LISID-2020). – Volume 109 [Electronic resource] – Access mode: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110901039> (Access date: 25.12.2024).
9. Kostenko, R.V. Vedenie ugolovnogogo sudoproizvodstva v jelektronnom formate v Respublike Kazahstan / R.V. Kostenko // Juridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 1. – 82 s.
10. M.M. Losavio, P. Pastukov, S. Polyakova. Multimedia Objects and Forensic Determinations of Criminal Responsibility // IEEE 9th International Conference on Sciences of Electronics, Technologies of Information and Telecommunications (SETIT). – Hammamet, Tunisia, 2022. – Pp. 36-44.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Бейбіт Қайратұлы Біржанов – Б. Бейсенов атындағы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Қарағанды академиясы ғылыми-зерттеу институтының ІІО қызметін криминалистикалық қамтамасыз ету проблемаларын зерттеу орталығының бастығы, құқықтану магистрі, e-mail: b_b_k@mail.ru.

Биржанов Бейбит Кайратович – начальник Центра по исследованию проблем криминалистического обеспечения деятельности ОВД Научно-исследовательского института Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, магистр юриспруденции, e-mail: b_b_k@mail.ru.

Birzhanov Beibit Kairatovich – Head of the Center for the Study of Problems of Criminalistic Support for the Activities of the Department of Internal Affairs of the Scientific Research Institute of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Master of Law, e-mail: b_b_k@mail.ru.